

Глава 20. Хогвартс-экспресс

Под мерный стук колес мы любовались проплывающими за окном пейзажами и обсуждали реакцию министерства магии на события, произошедшие на финале Чемпионата мира по квиддичу. Реакция была... неоднозначной. Правильнее сказать — наблюдались пресловутые «шок и трепет», сдобренные нехилой порцией истерики, а заодно каждое подразделение министерства старалось спихнуть с себя ответственность за происходящее.

Министр Фадж активно валил все на аврорат. Мол «не предусмотрели, не обеспечили, не... и так далее». Аврорат лихо переваливал все на Крауча, с его «гостям не следует показывать чрезмерную опеку, поскольку это может привести к мыслям, что у нас не все ладно и есть какие-то проблемы». Крауч прилюдно удивлялся, «как это досужее рассуждение, не подкрепленное каким-либо документом, могло быть принято за официальное распоряжение и повлиять на действия многоуважаемых авроров?»

Впрочем, постепенно все шло к тому, что крайним окажется именно Крауч. Отбивался он странно вяло для многоопытного бюрократа, собаку съевшего на таких вот игрищах. Видимо, Барти-младший все-таки сумел вырваться, и сейчас мысли Крауча-старшего больше посвящены сыну, нежели политической борьбе.

— Вот, смотрите! — раздался голос из коридора. — Это же Крам! Представляете: сам Виктор Крам!!!

— Братик, — выдохнула Джинни, предпочитающая нашу компанию как близнецам, так и, естественно, младшему из своих старших братьев. — Все так и носится с этой фигуркой... А еще всех достал со своей «парадной мантией»...

— А что с ней не так? — «удивился» я.

— Да все так, — усмехнулась Джинни. — просто из-за затрат на поездку на финал Чемпионата всей семьей, мы оказались в более тяжелом положении, чем обычно. Вот папа и купил на распродаже подержанные парадные мантии. Рон сразу заявил, что «такое носили разве что в тысяча восемьсот девяностом... а к девяносто пятому — она уже совершенно устарела...

— А ты о своей что думаешь? — поинтересовалась Миа.

— Мантия как мантия, — пожала плечами Джинни. — Ты же поможешь мне найти подходящие заклинания и привести ее к приемлемому виду?

— Конечно, — кивнула та. — А еще попросим Ильку помочь...

— Представляете, я видел его прямо на расстоянии вытянутой руки! Я же был в самой верхней, министерской ложе! — продолжал разоряться Рон в коридоре вагона.

— А мама не стала брать билеты... — вздохнул Невилл. — Сказала, что из-за ее... отсутствия накопилось слишком много дел, а мне — самое время начинать учиться тому, что должен знать наследник благородного дома. Они из-за этого даже с бабушкой поругались... очередной раз. Бабушка сказала, что мне еще рано, и что я — слишком слабый и мягкий, а ма... В общем, главную гостиную к рождественским каникулам отремонтируют... наверное. Очень уж мама разозлилась. Там теперь репаро через раз срабатывает, да все как-то криво.

— Да, — притворно сочувствуя, вздохнул Рон. — Зря это она. Там было так интересно!

— Вот только самое интересное ты пропустил, — вмешался подошедший Нотт. — Как я слышал, мамочка и папочка взяли маленького Ронникинса за ручку и отвели домой, чтобы не путался под ногами у сестренки...

— Да ты... — задохнулся Рон. — Пожирательское отродье!

— Повторяешься... — Тео стоял дальше по коридору, но представить, как он сокрушенно кивает головой — труда не составило. — Даже оскорбить как следует — ума не хватает. Не то что Джинни. Она-то уже пролезла в подружки к Избранному. И магией Хаоса пользуется, хоть инициации и не проходила. И на балу наверняка будет не в каком-то рубище, а в настоящем платье. Уж наш-то Мальчик-который-Выжил — позаботится, чтобы его подружка не позорила его бедностью наряда! Он же все-таки Поттер, а не какой-то там Уизли. Да и наследство Блэков получил...

— А уж как Грейнджер разоденется... — вздохнула Паркинсон. — Даже представить — и тоска берет. Папочка ни за что не даст столько денег, чтобы можно было хотя бы надеяться ее превзойти...

Мы с Миа переглянулись и улыбнулись почти одинаково. В таком тонком деле, как костюм для бала, деньги решают, конечно, многое... но не все. Далекое не все. Некоторые вещи за деньги не продаются принципиально. И пока что у меня не было возможностей приобрести полноценное одеяние работы мастеров К'Сала... но кое-что уже лежало в моей сумочке, в специально зачарованном экранирующем контейнере, который сам по себе стоил как половина заказа.

— Эх, — откинулся Драко к спинке сиденья. — Все-таки хорошо, что мама смогла уговорить папу не отправлять меня в Дурмстранг, а то «темная магия, темная магия»... Так, как в Хогвартсе, Хаос там точно не преподают...

— В Китиже, говорят, хорошая школа, — откликнулась Миа, чуть-чуть повышая голос, чтобы ее точно услышали в коридоре. — Там Тьму чуть ли не сам Bessmertniy преподает... — на русском слове она запнулась, но все-таки сумела произнести почти близко к оригиналу.

— Подожди-ка... — задумался Драко. — «Bessmertniy»... — он сумел произнести почти без акцента. — Это же «undead»! Нежить?! Преподают в школе?

— Говорят, когда-то он был живым... — Миа наморщила лоб, вспоминая. — Но потом — сделал себе крестраж... в виде иглы.

— Ага, «Игла в яйце, яйцо в утке, утка в зайце... заяц в шоке!» — усмехнулся я. — Вот только это была приманка, на которую многие и попались. А где настоящий филактерий — до сих пор никому неизвестно.

— Почему ты так думаешь? — заинтересовалась Миа.

— Да убивали его как-то больно часто, — ответил я. — Если бы крестраж действительно был разрушен, то он бы уже давно упокоился.

— Или он сделал несколько крестражей, — ответила она.

— Да ты что?! — Нотт от изумления даже забыл о вежливости и ворвался в наше купе. — Да что б ты, гр... — он подавился, и опасно посмотрел на меня, — Обретенная, понимала в таких вещах! «Несколько крестражей»... Да тут с одного можно с ума спрыгнуть!

— Так он и прыгнул, — спокойно ответила Миа, не обращая внимания на почти произнесенное оскорбление. — Триста лет так колобродил, что о нем до сих пор сказки рассказывают. Страшные. Даже сейчас он, чтобы унять жажду крови, периодически куда-то уходит и впадает в долгий сон на несколько лет. Когда Германия напала на Советскую Россию, его полгода добудиться не могли... Зато когда разбудили...

Миа вздрогнула. Ну Ари. Шутник недоделанный. Прислал нам тогда вместе с Мимигаром книжечку, тоненькую такую, даже местного «дракона» не пришьешь с одного удара... наверное. Не апробированную* версию истории Второй мировой с иллюстрациями. Там было и про Аненербе, и про «отряд 400», скрывшийся под Статутом и потому не получивший такой же известности, как печально известный «отряд 731», ну и о том, как воевали британские и американские волшебники — тоже рассказывалось. Правда до этих глав Миа не дочитала, упершись в описание деятельности Кашея. Надо признать, действовал лич с размахом, и всякие представления о «гуманности» и «подобающем обращении с военнопленными» — игнорировал, заявив, что «из числа достойных воинов, коим даже в плену полагаются почести — они себя вычеркнули». Так что, после прочтения глав о нем, Миа вздрагивала, заходя в темную комнату, и просила посидеть с ней, пока она будет засыпать...

/*Прим. автора: АПРОБИРОВАТЬ — [лат. approbare] официально одобрить, утвердить, обнародовать что л. (напр., проект, задание, новый препарат, материалы диссертации и т. п.). Словарь иностранных слов. Комлев Н.Г., 2006.*/*

Старшие Грейнджеры смотрели на это с некоторым недоумением и недовольством... пока Дэн не отобрал книгу у Миа и не прочитал ее сам. Книга после этого испарилась в неизвестном направлении, а отец Миа пару дней ходил бледный. Сама девочка пришла в себя еще через три дня. Уж очень реалистичными были движущиеся колдографии и очень подробными и жизненными — описания в тексте.

Разумеется, сам я о многом из того, что было написано в толстой книге, знал и еще о большем — догадывался. Но отбирать книгу — не стал. Девочке пора было приходить к мысли, что Тьма и Хаос не сводятся к тем практически безопасным фокусам, которым я их учил до сих пор.

Между тем, в купе разгоралась дискуссия о теоретических основах черной магии. Миа взмахом руки развернула доску, на которую выписала несколько формул. Нотт их яростно оспаривал, временами — блистательно игнорируя реальность и подменяя ее собственными об этой реальности представлениями. Я присмотрелся к написанному, и мне стало нехорошо. Радовало только одно: дети пока что просто не понимают, что в действительности означают эти красивые, изящные формулы*... и, даст Изменяющий пути — не узнают как можно дольше.

/*Прим. автора: да, это привет профессору Риддлу и его «Хроникам ...»*/

<http://tl.rulate.ru/book/69519/1850542>